

вил доктора¹¹ употребить все необходимые лекарства, чтобы вернуть его к жизни. Но было очень трудно привести его в сознание из-за толпы крестьян, окружавшей его; одни тянули его на своих спинах, другие настаивали, что его надо покатать на бочке, которую они принесли, и не разрешали почти доктору приблизиться к умирающему. Мой дядя, видя, что такое лечение лишает утопленника остатков жизни, решил употребить свой авторитет: «Отойдите, — крикнул он, — и положите его на землю!» «Нет, барин, — ответили ему, — на землю не положим, не то земля его пожрет». Он улыбнулся этому предубеждению и отказался от своего приказа. Подошел доктор и принялся растирать утопленника, дал ему понюхать сильного спирта. Крестьянин очнулся, и его жизнь была спасена. Через несколько мгновений он пришел в сознание, принял еще некоторые лекарства, и через несколько часов он чувствовал лишь небольшую слабость. «Вот — сказал мой дядя, вернувшись в избу, — как все к лучшему произошло — эта нехватка лошадей, которая меня сначала сделала нетерпеливым, так как это случилось впервые; утонувший, может быть, бы умер, но, благодаря богу и Карлу Григорьевичу, он спасен». 2 июля мы остановились в Мценске в 25 или 30 верстах от Орла. Мой дядя нас предупредил, что он там совсем никого не знает; едва он это сказал, как мы увидели, что едет много экипажей, сначала мы их приняли за путешественников, но, к нашему великому удивлению, это была одна большая семья, когда-то спасенная от нищеты справедливостью моего дяди, которая приехала выразить ему всю свою признательность и пригласила его остановиться у них. Эта семья состояла из почтенной бабушки, по имени м-м Хлопова, которая была окружена своими детьми и внуками и, казалось, была старейшиной этой семьи; она приехала во главе ее на встречу с дядей, так что было похоже, что он с триумфом въезжает в Орел. Мы остановились у них и провели там очень приятно 3 июля (день рождения моего дяди), и потом так же, как нас встретили, то так же всей семьей и проводили до Кромн 4 июля. Мы ехали быстро, но, однако, продвигались очень мало, так как мой дядя, желанный повсюду, вынужден был останавливаться почти в каждом городе. Там самый знатный из находящихся в службе дворян приезжал просить остановиться у него. Тогда его дом заполнялся людьми, которые нам были совсем незнакомы. Одни приезжали посмотреть на моего дядю как на автора «Фелицы», другие, в парадной форме, тщательно застегнутые, приезжали оказать ему почести, будучи уверены, что он был послан императором с секретной миссией проверить, какой порядок царит в глубине империи; иные приезжали к нему как к благодетелю, напоминали ему свое дело, в котором он протянул им руку помощи, и так ис-